Качество высшего образования в России: результаты и проблемы

Джуринский Александр Наумович – д-р пед. наук, профессор, академик РАО, МПГУ (Москва, Россия); djurins@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы качества системы, результатов учебно-воспитательного процесса, процедур оценок высшего образования в современной России.*

Ключевые слова. *Качество и эффективность высшего образования, система высшего образования, учебно-воспитательный процесс в высшей школе, оценки деятельности высшей школы.*

Прежде чем анализировать качество высшего образования, очевидно, следует определиться со связанными с этим понятием дефинициями. Консенсус в понимании таких дефиниций отсутствует. Мы принимаем следующую формулировку качества высшего образования: «характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реальных достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям» [1]. Соответственно, эффективность образования означает преодоление разрыва между задачами качественного образования и реалиями высшей школы.

На пороге XX–XXI вв. в России произошел существенный количественный рост системы высшего образования. Состоялось резкое расширение сети вузов. В 1980–90-х гг. система высшего образования насчитывала около 500 государственных вузов. В последующие годы, во многом из-за появления частных высших школ, количество вузов стало стремительно расти. В 2008 г. в стране было уже 1134 вуза. К началу 2013/14 учебного года в России работали около 2,5 тыс. вузов и филиалов [2]. На протяжении 20 лет (1990–2010 гг.) ежегодная численность студентов возросла с 2,8 до 7 млн. [3].

Высшая школа из источника исключительно интеллектуальной элиты превращается в сферу подготовки работников умственного труда в разнообразных областях экономики, науки, культуры, администрирования. Мир труда получает в большем числе специалистов высокой квалификации, прежде всего для наукоемких отраслей промышленности.

Дискурс высшего образования предусматривает стратификацию в приобретаемом знании, подготовку людей, способных достаточно безболезненно менять сферу своей деятельности. Ответом на подобный вызов оказались тенденция роста второго высшего и неформального высшего образования.

Репутация российских вузов–лидеров весьма высока, особенно в таких сферах, как физика и математика, программы которых по глубине и фундаментальности остаются лучшими в мире. Так, МГУ – едва ли не единственное высшее учебное заведение, где изготавливают космические аппараты, что служит более чем очевидным свидетельством достижений первого вуза России.

На фоне резкого увеличения масштабов высшего образования, изменения функций высшей школы проблема качества высшего образования оказалась одной из ключевых в школьной политике. Курс на качественное изменение системы высшего образования был взят после вступления России в 2003 г. в Болонские со-

глашения. В *Национальной доктрине образования в Российской Федерации* была сформулирована стратегия выхода высшего образования к 2025 г. на уровень, отвечающий вызовам высокоразвитого постиндустриального социума. Особое внимание уделялось повышению качества высшего образования за счет диверсификации, индивидуализации, постоянного обновления, преемственности, современных технологий обучения, академической мобильности учащихся, интеграции российской системы образования в мировое образование с учетом отечественного опыта и традиций [4]. Были сформулированы государственные инициативы по достижению выдающихся результатов в высшем образовании. Предлагалась стратегия вхождения отечественных вузов в топовые списки мировых университетских рейтингов.

В 2012 г. Указом Президента РФ был принят *Проект повышения международной конкурентоспособности российских вузов «5–100»*. Проект предусматривал поддержку на конкурсной основе университетов, перед которыми ставилась задача к 2020 г. занять место в числе 100 ведущих университетов мира.

В подпрограмме *Развитие системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образовании* Государственной программы *Развитие образования на 2013–2020 гг.* одной из основных задач определялось совершенствование независимой оценки качества образования.

Проекты, намеченные в контексте Болонских соглашений, не дали, однако, ожидаемых результатов. Оказались не реализованными планы повысить качество высшего образования за счет создания университетов мирового класса, большинство ведущих российских вузов остались ниже уровня 100 лучших университетов мира. Произошло это в силу объективных обстоятельств, прежде всего из-за отсутствия необходимых ресурсов экспорта образовательных услуг, недостаточного финансового и кадрового обеспечения.

Статус России как экспортера образования остался весьма низким. Она занимает на мировом образовательном рынке нишу дешевого образования, ее доля невелика — чуть больше 1% [5].

Вузы, дающие некачественную подготовку, превращаются в некую «фабрику дипломов». Появление таких вузов – в известной степени следствие традиционной дифференциации высших школ на столичные и провинциальные. Как говорили о такой традиции в советские времена, «все внимание Сибири, все деньги – Москве». Провинциальные вузы при такой политике остаются без толковых и талантливых студентов, которые предпочитают учиться и жить в центре.

Снижение уровня высшего образования – в значительной мере результат массового, часто неоправданного, повышения статуса ряда высших школ. Кроме того, либерализация рынка высшего образования привела к стихийному росту оказавшихся нередко неэффективными частных заведений.

Болонскими соглашениями предусматривалась качественная перестройка учебного процесса, прежде всего за счет внедрения компетентностного подхода. Однако в ответах на вопрос, что означает «компетенция» в образовании, как резонно замечал В.С.Лазарев, «осталось много неопределенности и путаницы» [6, с. 5]. Подобная ситуации весьма затрудняет реализацию компетентностного подхода.

Ученым и практикам в последние годы сделано немало по внедрению инновационных технологий обучения, направленных на повышение качества учебно-воспитательного процесса. Подлинная революция в методах обучения проис-

ходит в силу внедрения новейших технических средств.

Идет поиск инновационных педагогических методик, стимулирующих улучшение качества обучения. К примеру, в Высшей школе экономики к 2015 г. экспериментаторы сделали вывод, что для повышения эффективности обучения следует отказаться от традиционного формирования экзогенных студенческих групп и перейти к созданию групп студентов с близкими способностями [7].

Немало найдется примеров выстраивания в вузе по-новому преподавания тех или иных дисциплин. Сошлемся в этой связи на опыт преподавания курса «История педагогики на факультете начального образования в МПГУ [8]. Учащиеся готовили презентации, просматривали видеофильмы, самостоятельно изучали первоисточники, оформляли индивидуальные папки, в которых имелся, например, раздел «Связь с современностью».

Опросы российских студентов относительно эффективности обучения и воспитания вселяют определенный оптимизм. В целом они удовлетворены полученным образованием [9]. Большинству студентов присущи позитивный настрой к межкультурному взаимодействию, эмоциональная готовность к сотрудничеству с людьми других национальностей,

Предпринимаются попытки организации качественной подготовки студентов в духе диалога культур. Ее показателями определены открытость иным этнокультурным ценностям, уважительное отношение к людям иного образа жизни и поведения, видение в культурном многообразии источник общественного блага, готовность участвовать в ликвидации межкультурных конфликтов, устранение предубеждений относительно представителей других национальных групп; приобретение возможно более объективных знаний об иных культурах; воспитание навыков межнационального общения [10].

Успехи при организации учебного процесса в высшей школе не могут, однако, заслонять ее проблемы.

Размывается фундаментальность высшего образования. Тревожна динамики приоритетов абитуриентов при выборе учебных программ. Снижается доля поступающих в вузы физико-математического, инженерного, естественнонаучного профилей. Работодатели жалуются на нехватку кадров высшей квалификации [11].

Все более очевидно, что в пределах формальных сроков и структур высшего образования исключено приобретение исчерпывающих знаний, которое требует многолетних усилий. В результате вузы сталкиваются с нарастанием противоречия между глубиной, широтой образования и скоростью получения соответствующих дипломов, которые должны гарантировать качество высшего образования.

Невысок средний уровень самообучаемости, креативности студентов, среди которых доминируют учащиеся средней подготовки. Сигнал о том, что высшая школа не справляется в достаточной степени со своими задачами – отчисление студентов. В 2022 г. российские вузы отчислили 117 тыс. учащихся [12]. Обычно студент прекращает учебу, поскольку не сумел влиться в жизнь университета. В дальнейшем подавляющее их число (в Высшей школе экономики, например, – 96%) возобновляют обучение. Это свидетельствует о том, что отчисление происходило прежде всего в силу слабой работы вуза [13].

В учебном процессе господствуют репродуктивные методы преподавания и учения. Повсеместная практика лекционно-семинарских занятий не формирует компетенции самостоятельного поиска решений, прогнозирования. У студентов при такой системе низок уровень положительной мотивации, самостоятельности, адаптивного взаимодействия.

Студентам часто присущи взгляды, противоречащие идеалам межкультурного диалога. Значительная часть студентов не готова к эффективной педагогической деятельности в мультикультурной среде. В вузах мало делается для приобщения студентов к идеям межкультурного диалога. Большинство педагогических кафедр пока не стали инициаторами внедрения соответствующих программ и методик. Получается замкнутый круг: в вузы приходят юноши и девушки с недостаточным уровнем межкультурных компетенций. В свою очередь вузы не поставляют в школы кадры, владеющие в достаточной степени компетенциями межкультурной коммуникации.

Качество высшего образования складывается во многом из результатов профессиональной деятельности педагогов. Между тем, ощущается нехватка квалифицированных преподавателей. Актуальна задача обеспечить высшую школу специалистами, владеющими не только способностями и навыками преподавания, но и находящимися в дискурсе современной науки. Многие преподаватели испытывают трудности в изменении своей профессиональной роли при подготовке иностранных студентов.

Медленно происходят перемены ролевых позиций преподавателей. По-прежнему сильна традиция рассматривать педагога едва не единственным носителем знаний. Живучи стереотипы авторитарного отношения к учащимся, монологической коммуникации; немало педагогов, равнодушных к качеству обучения студентов.

На эффективности образования отрицательно сказывается распределение по стране квалифицированных преподавателей. В вузах Москвы и Санкт-Петербурга сосредоточено свыше 30% дипломированных преподавателей и более 50% профессоров [14].

Остаются сложной и далеко не решенной проблемой оценки качества высшего образования. Сегодня стоит вопрос не столько о формальных оценках преподавания и учения, сколько о том, чтобы выявлять образовательный потенциал приобретаемых учащимися компетенций.

Существуют несколько соответствующих процедур «замеров» успешности образования высших учебных заведений: государственная аттестация и аккредитация, самопроверка вузов, отчетность высших учебных заведений. Основная миссия проверки качества деятельности вузов возложена на государственную аттестацию и аккредитацию. Возникают, однако, сомнения в их целесообразности. Эти процедуры неоправданно затратные и не столько стимулирует совершенствование, сколько фиксирует результаты вузов, будучи при этом зачастую репрессивным механизмом. В этих условиях при оценке качества образования, по-видимому, более перспективны независимые экспертизы, самоконтроль вузов.

В высшем образовании имеют хождение различные способы аттестации преподавателей. Имея в виду обеспечить объективность подобной аттестации, Н.В.Третьякова и В.А.Федоров разработали методику многомерной оценки качества деятельности преподавателя высшей школы. Предложено поэтапное оценивание: 1) самооценка по определенной шкале научно-исследовательской, учебно-методической, воспитательной и иным видам деятельности; 2) выставление оценок экспертной комиссией соответствующих видов деятельности на основе самооценки преподавателя, оценок и опроса студентов; 3) систематизация и обработка выработанных оценок с представлением их на суд кафедры, конкурсной комиссии, ученого совета и пр. [15].

При оценке результатов учебной работы студентов традиционно продолжает использоваться балльная система. В последние годы все масштабнее внедряется балльно-рейтинговая система оценок.

Важный инструментов оценки качества высшего образования – мониторинги. Субъектами мониторингов могут быть студенты, преподаватели, учебные заведения и т. п. При мониторинге студентов по преимуществу речь идет об оценке качества знаний. Учебная мотивация учащихся обычно остается за пределами обследования. Мониторинг студентов практикуется посредством бесед, интервьюирования, анкетирования, изучения продуктов творчества учащихся, анализа конкретных педагогических и жизненных ситуаций.

Традиционные вербальные и письменные опросы студентов как инструмент оценки качества образования выглядят все более неэффективными. Распространение приобретают опросы студентов в режиме онлайн. В некоторых вузах аттестацию обучаемых проводят с помощью компьютерных программ.

Ведутся исследования по внедрению оценок компетенций студентов с помощью кредитов. Одно из них – международный проект Тьюнинг, в котором приняли участие российские специалисты. Были выработаны критерии измерения компетенций студента по системе кредитов по программам «Мировая экономика и мировая политика», «Право», «Прикладная политология», «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Политология и история», «Международное право», «Математика» [16].

При оценке работы вузов популярны различного рода рейтинги. Кроме наиболее авторитетных международных, в России имеют хождение *Национальный рейтинг качества преподавания в вузах (Round University Ranking – RUR), Национальный рейтинг университетов (НРУ), Рейтинг агентства RAEX, Московский международный рейтинг вузов и Рейтинг лучших вузов стран БРИК*.

Ряд отечественных руководителей высшего образования считают, что международные рейтинги недостаточно объективно оценивают эффективность и качество работы университетов. По мнению В.А.Садовничего, составители рейтингов пренебрегают содержательным анализом, вследствие чего неадекватно оценивают, в частности, российское высшее образование. Он обращает внимание, что в рейтингах никак не отражен факт того, что МГУ по сравнению с остальными ведущими университетами – вуз с наибольшим количеством преподавателей по отношению к числу студентов. Нонсенсом считает В.А.Садовничий и низкие оценки научно-исследовательской работы МГУ [17; 18].

Ведущие международные рейтинги, при всех их недостатках, тем не менее служат стандартными сравнительными измерителями, позволяющими делать в известной степени объективные выводы о качестве деятельности вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Как оценивать качество образования? [Электронный ресурс]. URL: ast-centre.ru.

2. *Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д.* Структура вузовской сети: от советского к российскому мастер–плану // Вопросы образования. 2013. № 4.

3. *Квик М.* Не публикующиеся преподаватели европейских университетов // Международное высшее образование. 2015. № 82.

4. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. 2000. [Электронный ресурс]. URL: sinncom.ru›content/reforma/index5.htm.

5. *Джуринский А.Н.* Высшее образование в современном мире: тренды и проблемы. М.: Прометей, 2018.

6. *Лазарев В.С.* К проблеме модернизации педагогического образования // Педагогика. 2018. № 1.

7. *Карной М. и др.* Массовое высшее образование. Триумф БРИК? М., 2014.

8. *Борисова Е.В., Олейникова М.А.* Преподавание дисциплины «История педагогики». М., 2019.

9. *Полдин О., Юдкевич М.* Эффекты сверстников в российской высшей школе // Высшее образование в России и за ее пределами. 2015. № 3.

10. *Джуринский А.Н.* Поликультурное образование в многонациональном социуме. М., 2016.

11. Инициатива открытого обучения. [Электронный ресурс]. URL: http://oli.web.cmu. edu/openlearning.

12. URL: https://journal.tinkoff.ru/list/knockout.

13. *Груздев И.А., Горбунова Е.В., Фрумин И.Д.* Студенческий отсев в российских вузах: к постановке проблемы. [Электронный ресурс]. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/vbxlixzpdk/87451572 pdf.

14. *Волков Ю.Л.* Социально-географические проблемы кадрового обеспечения интеллектуального потенциала страны // Системогенетика и учение о цикличности развития. Их приложение в сфере образования и общественного интеллекта: Тезисы докладов первой Международной конференции в Международной академии бизнеса и банковского дела. Тольятти, 1994.

15. *Третьякова Н.В., Федоров В.А.* Многомерный анализ качества профессиональной деятельности преподавателя высшей школы // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 31.

16. Проект Tuning. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/org/hse/iori/pr15.

17. *Садовничий В.* Интервью «Российской газете» 20 января 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2010/01/20/rektor.html.

18. *Садовничий В.* Интервью «Российской газете» 2 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2014/04/02/sadovnichy-site.html.

Дата поступления – 16.10.2024

Quality of higher education in Russia: results and problems

Alexander N. Dzhurinsky – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Academician of the RAE, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia); djurins@yandex.ru

Abstract. *The article examines the issues of quality of higher education system, results of the educational process, and procedures for assessing higher education in modern Russia.*

Key words. *Quality and effectiveness of higher education, higher education system, educational process in higher education, assessment of higher education activities.*

REFERENCES

1. *Novikov A.M., Novikov D.A.* Kak otsenivat' kachestvo obrazovaniya? [How to assess the quality of education?]. URL: ast-centre.ru.

2. *Kuzminov Ya.I., Semenov D.S., Froumin I.D.* Struktura vuzovskoy seti: ot sovetskogo k rossiyskomu master–planu [The structure of the university network: from the Soviet to the Russian master plan]. *Voprosy obrazovaniya.* [Education issues]. 2013. No. 4.

3. *Quick M.* Nepublikuyushchiyesya prepodavateli yevropeyskikh universitetov [Unpublished teachers of European universities]. *Mezhdunarodnoye vyssheye obrazovaniye* [International higher education]. 2015. No. 82.

4. Natsional'naya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [National doctrine of education in the Russian Federation]. 2000. URL: sinncom.ru›content/reforma/index5.htm.

5. *Dzhurinsky A.N.* Vyssheye obrazovaniye v sovremennom mire: trendy i problem [Higher education in the modern world: trends and problems]. Moscow, 2018.

6. *Lazarev V.S.* K probleme modernizatsii pedagogicheskogo obrazovaniya [On the problem of modernization of pedagogical education]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2018. No. 1.

7. *Karnoy M. i dr.* Massovoye vyssheye obrazovaniye. Triumf BRIK? [Mass higher education. The triumph of BRIC?]. Moscow, 2014.

8. *Borisova Ye.V., Oleynikova M.A.* Prepodavaniye distsipliny «Istoriya pedagogiki» [Teaching the discipline "History of Pedagogy"]. Moscow, 2019.

9. *Poldin O., Yudkevich M.* Effekty sverstnikov v rossiyskoy vysshey shkole [Peer effects in Russian higher education]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii i za yeye predelami* [Higher education in Russia and abroad]. 2015. No. 3.

10. *Dzhurinsky A.N.* Polikul'turnoye obrazovaniye v mnogonatsional'nom sotsiume [Multicultural education in a multinational society]. Moscow, 2016.

11. Initsiativa otkrytogo obucheniya [Open learning initiative]. URL: http://oli.web.cmu. edu/open-learning.

12. URL: https://journal.tinkoff.ru/list/knock-out.

13. *Gruzdev I.A., Gorbunova E.V., Frumin I.D.* Studencheskiy otsev v rossiyskikh vuzakh: k postanovke problemy [Student Attrition in Russian Universities: Towards a Problem Statement]. URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/vbxlixzpdk/87451572 pdf.

14. *Volkov Yu.L.* Sotsial'no-geograficheskiye problemy kadrovogo obespecheniya intellektual'nogo potentsiala strany [Social and Geographical Problems of Staffing the Country's Intellectual Potential]. *Sistemogenetika i ucheniye o tsiklichnosti razvitiya. Ikh prilozheniye v sfere obrazovaniya i obshchestvennogo intellekta: Tezisy dokladov pervoy mezhdunarodnoy konferentsii v Mezhdunarodnoy akademii biznesa i bankovskogo dela* [Systemogenetics and the Theory of Development Cyclicity. Their Application in Education and Public Intelligence. Abstracts of the First International Conference at the International Academy of Business and Banking]. Tolyatti, 1994.

15. *Tretyakova N.V., Fedorov V.A.* Mnogomernyy analiz kachestva professional'noy deyatel'nosti prepodavatelya vysshey shkoly [Multidimensional Analysis of the Quality of Professional Activity of a Higher School Teacher]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal]. 2015. No. 31.

16. Proyekt Tuning [Tuning Project]. URL: http://www.hse.ru/org/hse/iori/pr15.

17. *Sadovnichy V.* Interv'yu «Rossiyskoy gazete» [Interview with Rossiyskaya Gazeta] 20 January 2010. URL: http://www.rg.ru/2010/01/20/rektor.html.

18. *Sadovnichy V.* Interv'yu «Rossiyskoy gazete» [Interview with Rossiyskaya Gazeta] 2 April 2014. URL: http://www.rg.ru/2014/04/02/sadovnichy-site.html.

Submitted – 16.10.2024